

стиль изъ виду, что въ Евангеліяхъ кромѣ самаго слова „церковь“ есть еще прямыя указанія на существенные признаки церкви, таковы: избраніе апостоловъ, данная имъ власть учить и совершать таинства, производить судъ (Матѳ. 10, 1; Марк. 3, 33—14; Лук. 6, 12—13; Матѳ. 28, 19—20; 16, 19; 18, 17; Иоан. 20, 23 и др.). Толстой не обратилъ вниманія своихъ читателей и на то, что кромѣ Евангелій, *написанныхъ апостолами*, и во многихъ мѣстахъ апостольскихъ посланій ясно говорится о томъ, что церковь на землѣ основана именно Иисусомъ Христомъ, освящена Его страданіями и смертію. Вотъ важнѣйшія изъ этихъ изреченій: „Иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями; далѣе, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія“ (1 Кор. 12, 28). Въ другомъ мѣстѣ вмѣсто слова *Богъ* говорится *Христосъ*. „Христосъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова“ (Ефес. 4, 11—13). „Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ славною церквюю, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна“ (Ефес. 5, 25—27). Въ книгахъ Св. Писанія Новаго Завѣта слово „церковь“ употреблено въ 98 мѣстахъ. И по Толстому выходитъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ подъ „церковію“ нужно разумѣть не церковь, а „*что-то другое*“...

Толстой, по видимому, не находитъ достаточнаго количества словъ на русскомъ языкѣ для того, чтобы выразить всю свою враждебность къ христіанской церкви и потому обращается за помощію даже къ Вольтеру, вмѣстѣ съ которымъ обзываетъ ¹⁾ церковь еще и французскимъ словомъ — *l'infame* (безчестною). По его словамъ, церковь есть источникъ зла и лжи, она мо-

¹⁾ Ч. I. стр. 98.